

КОСТИНА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА

кандидат психологических наук, доцент Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена,
lumiko@mail.ru

LYUBOV M. KOSTINA

Cand. Sc. (Psychology) Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В АДАПТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

PSYCHOLOGICAL MODEL OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE PERSONALITY OF STUDENTS IN THE ADAPTATION PERIOD

АННОТАЦИЯ. Одной из ведущих проблем современных научных исследований является изучение феномена психологической безопасности. В настоящее время активные исследования ведутся в двух параллельных областях — это психологическая безопасность образовательной среды и психологическая безопасность личности учащихся. В данной статье рассматривается понятие психологической безопасности личности обучающихся. Предпринята попытка выделить и обосновать компоненты и структурные элементы психологической безопасности личности: устойчивость личности в среде, в том числе и в психотравмирующий период; сопротивляемость (жизнестойкость) внешним и внутренним воздействиям; переживание защищенности или незащищенности личности; эффективность деятельности. Представляется модель формирования психологической безопасности личности учащегося в адаптационный период, обусловленный переходом на следующую ступень образования. Раскрываются цель, задачи, принципы условия структура (компоненты), содержание и основные технологии реализации модели.

ABSTRACT. One of the leading problems of modern scientific research is the study of the phenomenon of psychological security. Currently, active research is being conducted in two parallel areas — psychological safety of the educational environment and psychological safety of the students' personality. This article deals with the concept of the psychological safety of the students' personality. An attempt was made to identify and justify the components and structural elements of psychological security of an individual: personality stability in the environment, including the traumatic period, resistance (vitality) to external and internal influences, experiencing the security or insecurity of the individual, performance efficiency. A model of the formation of psychological security of the student's personality during the adaptation period, due to transition to the next level of education, is presented. The goal, tasks, principles, structure (components), content and main technologies of model implementation are revealed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическая безопасность личности, модель формирования.

KEYWORDS: psychological security of a person, model of formation.

На современном этапе в связи с принятием нового закона «Об образовании» и парадигмальными изменениями общественного сознания остро встает вопрос о достижении максимального эффекта в уровне образования ребенка в условиях его полной психологической безопасности. Исследования данной проблемы получают все большее распространение (И. А. Баева, М. Р. Битянова, Н. В. Груздева, Г. А. Мкртычан, В. И. Панов и др.). Вместе с тем наблюдается расхождение в трактовке самого понятия «психологическая безопасность». В отдельных работах оно обозначается как качество какой-либо системы, определяющее ее возможность и способность к самосохранению, в других — как система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту

от внутренних и внешних угроз. Общим мнением можно признать то, что «... безопасность направлена на сохранение системы, на обеспечение ее нормального функционирования» [1, с. 17]. При этом психологическая безопасность рассматривается в контексте безопасности среды и безопасности личности.

Многочисленные попытки исследователей выделить определенный набор свойств и качеств личности, обеспечивающих защищенность человека в социуме вообще и в образовательном процессе в частности, определяют необходимость более глубокого изучения психологической безопасности личности учащегося в образовательном процессе.

Остановимся подробнее на определении данного феномена. В некоторых работах (например,

В. П. Соломин, Л. А. Михайлов, Т. В. Маликова, О. В. Шатрова) рассматривается психологическая безопасность личности через призму внешних факторов, угрожающих ее целостности и стабильности, провоцирующих психологическую незащищенность и травмированность личности ребенка [8]. На наш взгляд, практически невозможно создание модели формирования психологической безопасности личности в данном направлении. Трудности связаны в первую очередь с тем, что учеными не будет признана состоятельной и окончательной любая попытка классифицировать все возможные микро- и макрофакторы, угрожающие психологической безопасности личности учащегося. Это связано и с постоянно изменяющимися условиями внешней среды, и с динамическими изменениями самой личности. Иными словами, одна и та же ситуация в разные периоды времени может оцениваться человеком как безопасная, как нейтральная и как опасная.

В связи с этим возникает необходимость конструирования модели формирования психологической безопасности учащегося, основанной на более детальном рассмотрении индивидуальных психологических особенностей обучающегося, способствующих ощущению и проявлению психологической безопасности личности независимо от воздействующих на нее факторов.

В подобном подходе психологическая безопасность личности проявляется как «ее способность сохранять устойчивость в среде с определенными паттернами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям, и отражается в переживании своей защищенности в конкретной жизненной ситуации» [5].

В результате анализа современных научных исследований нами были выделены следующие показатели психологической безопасности личности:

1. Устойчивость личности в среде, в том числе и в психотравмирующий период. Безопасность понимается как проявление различных материальных и социальных систем сохранять устойчивость при различных отрицательных явлениях (Н. Н. Рыбалкин).

2. Сопротивляемость (жизнестойкость) внешним и внутренним воздействиям. Безопасность понимается как свойство личности, характеризующее ее защищенность от деструктивных воздействий за счет внутренних ресурсов сопротивляемости (И. А. Баева).

3. Переживание защищенности/незащищенности личности. Безопасность проявляется как переживание индивидом позитивных/негативных психических состояний, отсутствие/наличие спокойствия, тревожности.

4. Эффективность деятельности. Психологическая безопасность рассматривается через показатель эффективности деятельности, в которую личность включена (И. А. Баева).

Подробнее данные элементы были описаны нами в более ранних работах [2–4].

В условиях глобализации активно пропагандируются унифицированные идеологические,

культурные, религиозные, политические стандарты и высока вероятность сужения спектра адаптивных стратегий личности в социуме. Все более актуальной становится задача охраны здоровья обучающихся, создания адаптивного образования, профилактики возникновения и развития школьной дезадаптации. Это, с одной стороны, может облегчить функционирование общественных институтов в плане формирования адаптивного гражданина будущего общества, а с другой — одновременно ослабить адаптационный ресурс, базирующийся на эволюционно закреплённом разнообразии взаимодействующих субъектов. В то же время отрицание либо игнорирование объективно существующих закономерностей в процессе социально-психологической адаптации обучающегося на всех ступенях непрерывного образования может привести к дисфункции общественных структур как агентов адаптации личности к происходящим переменам.

Переходный период от одного уровня непрерывного образования к другому, по мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, является наиболее сложным. Отмечается рост количества обучающихся, испытывающих затруднения на различных ступенях непрерывного образовательного процесса. В настоящее время, по данным Росстата, насчитывается более 20 млн человек, обучающихся на начальных, средних и высших уровнях образования. При этом самые низкие показатели психического и физического здоровья регистрируются в 1, 5 и 10 классах школ, то есть в адаптационные периоды. Современное образование призвано формировать такой субъект жизнедеятельности, который способен социально самоопределяться в изменяющихся условиях социокультурной среды. В этой связи значимым для теории и практики образования представляется научное осмысление форм и методов психологической поддержки личности в образовательном процессе.

Методологическое и теоретическое обоснование проблемы адаптации обучающихся на разных уровнях непрерывного образования рассматривается на философском, общенаучном и собственно психологическом уровнях. Философский уровень определяется в работах В. Ю. Верещагина, А. Б. Георгиевского, В. П. Петленко, М. В. Ромма, Ю. А. Урманцева, Г. И. Царегородцева и др. На данном уровне определяется статус понятия «адаптация личности», анализируются особенности процесса адаптации с точки зрения усвоения человеком социального опыта, накопленного в ходе культурно-исторического развития общества. Учеными раскрываются механизмы ценностного освоения окружающей действительности, способствующие избирательному превращению объективных общественных форм и условий жизнедеятельности в формы субъективного значения (ценностные ориентации, установки, мотивы, потребности), а также самореализация в этих сообществах.

На общенаучном уровне проблема адаптации личности в образовательном процессе в первую очередь представлена медико-биологическими иссле-

дованиями (Ю. А. Александровский, В. А. Ананьев, А. И. Воложин, Д. Н. Давиденко, Г. М. Заракровский, В. И. Медведев, Ю. К. Субботин). На медико-биологическом уровне адаптация изучается как способ жизнедеятельности человека в изменившихся условиях окружающей среды, выявляются биологические факторы, механизмы, нарушающие состояние равновесия человека с окружающей средой и обуславливающие возникновение отклонений в его физическом и психическом здоровье.

В науках о человеке рассматривается адаптация как значимая составляющая, обеспечивающая нормальное функционирование личности в настоящем и его полноценное развитие в будущем. В теоретическом и экспериментальном плане данной проблемой занимались такие ученые, как С. Д. Дерябо, Е. П. Крупник, Г. М. Заракровский, Ф. З. Меерсон, В. И. Медведев, В. И. Панов, Р. А. Тагирова, В. А. Ясвин и др. Отдельно рассматривалась проблема обоснования связи адаптации с условиями развития и саморазвития личности (В. А. Ананьев, И. В. Дубровина, Л. А. Коростылева, П. С. Кузнецов, В. А. Мурзенко, С. И. Сороко, С. Т. Посохова и др.). Большая часть перечисленных исследований рассматривает адаптацию как способ существования личности либо как уникальное средство проявления его психики.

На собственно психологическом уровне адаптация исследуется в различных отраслях психологического знания. Индивидуальные психологические проявления адаптации рассматриваются в трудах Б. Г. Ананьева, Н. А. Бернштейна, Ф. Б. Березина, Б. М. Величковой, Г. Селье и др. Роль адаптации в интеллектуальном развитии личности отражена в работах Л. И. Анциферовой, Л. С. Дикой, У. Найссера, Ж. Пиаже, М. А. Холодной и др. Социально-психологический аспект адаптации освещается в исследованиях А. Бандуры, А. А. Реана, К. Хала и др.

Особое место занимают научные исследования, предметом которых является психологическая адаптация в образовательном процессе. Возрастной аспект проблемы психологической адаптации в образовании отражен в работах Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, Т. В. Драгуновой, И. В. Дубровиной, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др. Учеными отмечаются динамичность и неконстантность изучаемого феномена в связи с изменением функциональных систем, обеспечивающих возрастное развитие человека.

Анализ динамики научного интереса на разных уровнях непрерывного образования показал, что большая часть работ рассматривает проблему адаптации обучающихся на этапе перехода на начальную ступень обучения (А. Л. Венгер, Н. И. Гуткина, М. В. Максимова, О. В. Панферова, И. Л. Пшенцова, Д. В. Рязанова, С. В. Феоктистова). Данный период признается одним из наиболее значимых в возрастном развитии ребенка. В контексте психологической безопасности личности исследователи утверждают, что дети, у которых отмечены наибольшие трудности в адаптации, подвержены одновременному воздействию многих

факторов риска, которые присутствуют в их жизни длительное время (И. А. Баева). Некоторые авторы выделяют информационную среду как фактор, влияющий на психологическую безопасность личности обучающихся при адаптации к образовательному процессу (например, И. Л. Пшенцова, Д. В. Рязанова) в качестве инструментария реализации модели формирования психологической безопасности. Отмечается, что проблемы психологической безопасности личности в период адаптации обучающегося к образовательному процессу могут проявляться в физиологической дезадаптации и психосоматических реакциях, в снижении ресурсов, неустойчивости нервной системы к учебным нагрузкам. В младших классах дети становятся группой риска по развитию болезней нервной регуляции. Обобщая результаты разработки модели комплексной безопасности, Л. А. Гаязова также отмечает связь психологической безопасности с адаптацией обучающихся к образовательной системе. В качестве одного из показателей безопасности образовательной среды автор рассматривает наличие реализуемых программ сопровождения учащихся, направленных на адаптацию различных групп детей к образовательной среде (Л. А. Гаязова).

Несколько скромнее представлен спектр работ, посвященных проблеме перехода на ступень основного образования (М. Р. Битянова, Е. В. Иванова, Н. И. Сперанская, Г. А. Цукерман, Т. И. Юферова) и среднего полного образования (О. А. Альшина, А. Л. Венгер, Ю. М. Десятникова, И. В. Дубровина, Н. В. Морозова). В контексте психологической безопасности личности подростков в адаптационный период выделяется проблема информационного стресса и формирования под его воздействием разных видов аддикций, суицидальных рисков и общей социальной дезадаптации. Это определяет необходимость разработки системы и принципов безопасности развития личности в образовательной среде.

Практически неизученной остается проблема адаптации к образовательному процессу обучающихся на этапе перехода на высший уровень образования (О. В. Буховцева, Е. В. Воеводина, Е. Е. Горина, И. Г. Гурова). В контексте психологической безопасности личности студентов в образовательном процессе вуза весьма неожиданным представляется исследование Е. В. Воеводиной и Е. Е. Гориной. Авторы, изучая восприятие инвалидов в образовательной среде вуза, отмечают стремление некоторых респондентов к сохранению своей психологической безопасности, что проявляется в отвращении, в желании уйти, в стремлении к отчуждению от инвалидизированных одноклассников. Подобное стремление к эмоциональной отстраненности может способствовать установлению социально-психологических барьеров в общении, что негативно влияет на психологическую адаптацию обучающихся в среде вуза.

Всеми исследователями отмечаются важность и необходимость сформированности основных психических новообразований предыдущего периода для более успешного освоения деятельности на последующих этапах.

Не меньший интерес в работах отводится проблеме так называемой неадаптации. В ряде работ исследуются отдельные аспекты проблемы адаптации к образовательному процессу. Отдельно рассматриваются затруднения в учебной деятельности (Н. В. Вострокнутов, Ю. З. Гильбух, В. Е. Каган), отклонения в поведении в процессе дезадаптации (Б. Н. Алмазов, Д. Стотт, И. А. Невский), проблемы межличностных отношений, конфликтов (В. В. Гроховский, Я. Л. Коломинский, Т. Е. Конникова); завышенная тревожность в процессе адаптации и учебной деятельности (А. И. Захаров, А. М. Прихожан, В. N. Phillips и др.).

В отечественных исследованиях проявление трудностей при смене обучающимся уровня не природного образования рассматривается в различных аспектах. Чаще всего данные трудности обозначаются термином «школьная дезадаптация», под которым понимается неадекватная форма приспособления личности к образовательному процессу, проявляющаяся в форме нарушения учебной деятельности, поведения, психосоматических заболеваний, проблем в межличностных отношениях со всеми субъектами образования, повышения тревожности и пр. Другие авторы определяют данные проблемы как «психогенную школьную дезадаптацию». Формы проявления здесь будут идентичны предыдущему описанию. Отличительной особенностью в поведении ребенка являются стойкие затруднения в учебе и отказ от посещения образовательного учреждения. Н. Г. Лусканова отмечает ряд симптомов дезадаптации, принятых в зарубежной психологии: повышенную возбудимость и конфликтность, чрезмерную подвижность, чувство собственной неполноценности, упрямство, агрессию по отношению к людям и вещам, неадекватные страхи, сверхчувствительность, неуверенность в принятии решений, неспособность сосредоточиться в работе, частые эмоциональные расстройства, лживость, завышенную самооценку, патологические привычки, говорение с самим собой, лицевые тики.

В отечественной психологии к основным внешним признакам дезадаптации в образовательном процессе относят различные нарушения школьных норм поведения, повышенную агрессивность, отставание в учебе, повышенную двигательную активность, проблемы межличностного взаимодействия, неспособность определять для себя оптимальную позицию в отношении с окружающими, неадекватную самооценку и уровень притязаний, увеличение количества страхов, наличие истерических реакций, стремление к уединению, повышенную отвлекаемость, речевые нарушения, соматические проблемы, уходы из дома, отказ от обучения.

Исследователи школьной дезадаптации называют ряд причин формирования данного феномена.

Социальная ситуация развития ребенка определяет социальные причины школьной дезадаптации. В данном случае наибольший акцент исследователи делают на факторах, связанных со школьной средой и всем процессом обучения. Так, например, отмечается, что при ориентации учителя на социальную, а не на индивидуальную норму повышается уровень дезадаптации учащихся. Также

школьную дезадаптацию связывают с отношением учителя к учащимся и стилем руководства. В работе Н. Ф. Масловой школьная дезадаптация коррелирует со стилем руководства, который демонстрирует учитель. В исследовании Н. А. Березовик и Я. Л. Коломинского выделяются стили отношения педагога к детям и их связь с уровнем дезадаптации ребенка к школе. К причинам дезадаптации обучающегося в образовательном учреждении относят неэффективную систему требований, которую использует взрослый, неопределенность представлений о ценностях и нормах поведения в коллективе. Ряд исследователей описывают связь индивидуальных особенностей педагогов с уровнем дезадаптации школьников. К данным особенностям относят импульсивность, эмоциональную возбудимость, степень отличия креативности от среднего значения, индивидуальный темп психической активности, преобладание вербального интеллекта.

В последнее время наблюдается рост интереса исследователей к изучению семьи как социального фактора психологической адаптации личности к образовательному процессу. Например, отмечается связь с такими показателями, как отношение в семье к ребенку и его учебе, тип семейного воспитания, игнорирование взрослыми индивидуальных особенностей детей, воспитание ребенка до школы в домашних условиях и т. д., развод родителей, конфликтные ситуации в семье, неполная семья, отверженность ребенка, противопоставление его другим детям.

Более широкий спектр исследований рассматривает педагогические и психологические причины школьной дезадаптации. Определяются личностные особенности школьника, влияющие на уровень его адаптации к образовательному процессу. К ним относят такие особенности, как недостаточное интеллектуальное или психомоторное развитие, неконтактность, тревожность, низкий уровень развития познавательных потребностей, недостаточное развитие произвольной сферы, несформированность видов мышления, недостаточное развитие речевой сферы, сниженный уровень вербального интеллекта, низкий темп когнитивной активности, нестабильная или низкая умственная работоспособность. Отдельную группу формируют причины, связанные с недостатками психолого-педагогического воздействия. К данной группе относят низкий уровень подготовленности ребенка к школе, социально-педагогическую запущенность, несформированность отдельных школьных навыков, низкий уровень социально-психологической компетентности, неразвитость структур учебной деятельности, отсутствие навыков самоконтроля.

Ряд работ посвящен рассмотрению психофизиологических причин низкой адаптации и дезадаптации обучающихся к образовательному процессу. Авторы отмечают связь дезадаптации с низким уровнем функциональной готовности, то есть с несоответствием задач школьного обучения степени созревания определенных мозговых структур и нервно-психических функций, с частотой заболеваемости, с наличием хронических заболеваний, черепно-мозговыми травмами, расстройством нервно-психической сферы, слабым развитием

костно-мышечной системы. Изучается роль анамнестических факторов в адаптационном процессе.

Анализ научных исследований показал достаточно широкий спектр причин появления и проявления проблем психологической адаптации обучающихся на различных уровнях непрерывного образовательного процесса.

Таким образом, в современных научных исследованиях большое внимание уделяется проблеме психологической адаптации обучающихся к образовательному процессу. Вместе с тем остаются недостаточно изученными вопросы компонентной структуры психологической адаптации личности на различных уровнях непрерывного образования, включая дошкольный и послевузовский уровень.

Обобщая современные научные данные, выделим основные компоненты (показатели) адаптации обучающихся к образовательному процессу на различных уровнях «ненервного» образования:

1. Когнитивно-деятельностный компонент, проявляющийся в отставании обучающегося по программам, соответствующим уровню непрерывного образования. Данный компонент проявляется в успешности учебной деятельности, выраженной в успеваемости по основным предметам учебного цикла.

2. Эмоционально-личностный компонент. Характеризуется преобладанием соответствующих психических состояний и уровнем тревожности.

3. Психосоматический компонент, связанный с психосоматическим ухудшением здоровья, обострением хронических или соматических заболеваний.

Данные компоненты мы будем использовать в ходе экспериментальной работы в качестве показателей психологической адаптации обучающихся на уровнях непрерывного образования.

Таким образом, перед современными исследователями встает вопрос об оптимальных способах формирования (развития, сохранения) психологической безопасности личности учащегося.

В данной работе мы предприняли попытку создать *модель формирования психологической безопасности личности учащегося в период перехода его на следующую ступень образования.*

Цель: формирование психологической безопасности личности учащегося в адаптационный период, обусловленный переходом на следующую ступень образования.

Задачи:

1. Формирование у учащихся представлений о способах поведения, навыков самоконтроля и произвольности поведения.

2. Формирование у воспитанников умений управлять своими эмоциями и эмоциональными состояниями.

3. Выработка у детей коммуникативных навыков, навыков межличностного взаимодействия.

4. Психологическая коррекция у учащихся эмоционального беспокойства, тревожности, негативных психических состояний.

5. Формирование родительской компетентности у семьи в процессе формирования психологической безопасности личности их ребенка.

6. Формирование профессиональной компетентности педагогов образовательных учреждений по вопросам организации и реализации модели формирования психологической безопасности личности учащегося в адаптационный период, обусловленный переходом на следующую ступень образования.

Принципы построения и реализации модели:

1. Соответствие содержания данным научного исследования.

2. Нацеленность психологической работы на активную поддержку формирования у учащихся психологической устойчивости, жизнестойкости, переживания защищенности и эффективность деятельности.

3. Соответствие содержания возрастным и индивидуальным особенностям обучающихся.

4. Последовательное и постепенное включение учащихся в процесс реализации модели.

5. Свободный выбор формы и методов психолого-педагогического воздействия.

6. Активное привлечение семьи к реализации модели формирования психологической безопасности личности несовершеннолетнего учащегося.

7. Системность и планомерность содержания работы педагогов образовательных учреждений по формированию психологической безопасности личности учащегося в адаптационный период, обусловленный переходом на следующую ступень обучения.

Условия реализации модели:

1. Гармоничное сочетание на аксиологической основе психолого-педагогических и социокультурных целей, принципов, содержания, форм, методов и средств формирования психологической безопасности личности учащегося.

2. Специальная организация социально ориентированного опыта учащихся в образовательной среде.

3. Согласованность компонентов психологической безопасности личности учащихся в образовательном процессе.

4. Учет индивидуальных качеств личности учащихся как системы субъективных детерминант их способности к формированию психологической безопасности.

5. Поддержка мотивации учащихся, а также членов их семей в процессе формирования психологической безопасности личности.

6. Предоставление учащимся свободы выбора способов коммуникации путем стимулирования и поощрения взаимодействия в среде сверстников.

7. Развитие родительской компетентности у семьи в процессе формирования психологической безопасности личности их несовершеннолетних детей.

8. Развитие профессиональной компетентности педагогов в области взаимодействия с семьей учащихся.

9. Развитие профессиональной компетентности педагогов в области сопровождения и поддержки психологической безопасности личности учащегося в адаптационный период, обусловленный переходом на следующую ступень образования.

Структура (компоненты) модели:

Модель формирования безопасности личности учащегося в период перехода на следующую ступень образования представляется в виде целостной и динамической системы, включающей в себя ряд компонентов:

Целевой компонент модели, предусматривающий единство конкретной цели и комплекса задач, логично взаимосвязанных между собой.

Организационный компонент, включающий:

1. Принципы организации процесса формирования психологической безопасности личности учащихся.

2. Уровни реализации модели:

- научный, предусматривающий учет результатов современных научных исследований и результатов собственных экспериментальных данных о взаимосвязи компонентов психологической безопасности личности учащихся;

- методический, предполагающий формирование профессиональной компетентности педагогов и будущих специалистов, работающих с семьей и ребенком в образовательных учреждениях;

- практический, предусматривающий реализацию программ формирования психологической безопасности личности учащегося.

Комплекс психолого-педагогических условий, определяющих формирование психологической безопасности личности учащихся в период перехода на следующую ступень образования:

- аксиологической — осознание обучающимся индивидуальных мировоззренческих идеалов, ценностных отношений, ведущего мотива собственного поведения или необходимости его изменения;

- когнитивной — принятие собственного стиля поведения, стремление к независимой оценке;

- аффективной — осознание учащимся роли и значения психологической безопасности личности;

- конативной — принятие собственного стиля эмоционального и поведенческого самовыражения.

Содержательный компонент, раскрывающий собственно содержание и его взаимосвязь с методическим обеспечением поддержки формирования безопасности личности учащегося в период перехода на следующую ступень образования.

Технологический компонент модели, представленный комплексом приемов и средств, используемых психологом при работе с учащимися, педагогами и семьей.

Оценочный компонент, включающий критерии и методику оценки эффективности реализации модели формирования безопасности личности учащегося в период перехода на следующую ступень образования.

Представленная модель носит целостный характер, так как все указанные компоненты

взаимосвязаны между собой, несут определенную смысловую нагрузку и работают на конечный результат.

Модель также характеризуется:

- инвариантностью, которая включает константные части, такие как цель, задачи, принципы, условия реализации;

- вариативностью, определяющей содержание, методы и техники;

- прагматичностью, так как модель выступает средством организации практических действий психолога;

- открытостью, так как модель встроена в контекст образовательной системы учреждения как дополнительное и как самостоятельное звено.

Содержание модели. Системное проектирование модели формирования безопасности личности учащегося в период перехода на следующую ступень образования базируется на понимании содержания данного феномена.

Модель задает систему проектных характеристик и включает:

1. Сущностные признаки, раскрывающие индивидуальные проявления психологической безопасности личности учащихся: устойчивость, жизнестойкость, переживание безопасности, эффективность деятельности.

2. Структурные компоненты: когнитивный, эмоциональный, поведенческий.

3. Способы организации: в процессе учебной деятельности (на уроках или занятиях), в свободной деятельности (вне уроков или занятий), в досуговой деятельности или самостоятельной работе.

4. Субъекты взаимодействия: обучающиеся (воспитанники, учащиеся, студенты, аспиранты), педагоги, семья у несовершеннолетних учащихся (родители, прародители, близкие родственники).

Достоинством данной модели является ее независимость от уровня (ступени) образования и от реализуемой образовательной программы.

Основные технологии. В качестве инструментария реализации модели формирования психологической безопасности личности учащихся могут выступать: авторская технология интегративной игровой терапии, технологии включения семьи в психокоррекционную работу с ребенком, технологии сотрудничества образовательного учреждения с семьями несовершеннолетних учащихся и воспитанников. Более подробно о данной технологии — в работе Л. М. Костиной [6].

Таким образом, обозначенные современные тенденции позволяют говорить о необходимости детальной разработки, конкретизации и апробации модели формирования психологической безопасности личности учащегося в период его перехода на следующую ступень образования.

1. Баева И. А. Психологическая безопасность и проблема насилия в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nrcnn.ru/lang/activity.html?id=150> (дата обращения: 09.10.2018).
2. Гаязова Л. А. Психологические основания мониторинга безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 64–70.

3. Костина Л. М. Психологическая безопасность личности: подходы, компоненты // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2012. С. 294–298.
4. Костина Л. М. Стратегические направления формирования психологической безопасности личности дошкольника // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. №155. С. 66–71.
5. Костина Л. М., Хоменко И. А. Продуктивная социально востребованная деятельность — основа психологической безопасности личности // Народное образование. 2012. Т. 1420, №7. С. 267–272.
6. Костина Л. М. Основные черты концепции интегративной игровой коррекции // Интеграция образования. 2004. №1 (34). С. 131–135.
7. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: Научно-методические материалы / под ред. И. А. Бaeвой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 193 с.
8. Соломин В. П., Михайлов Л. А., Маликова Т. В., Шатрова О. В. Психологическая безопасность: учебное пособие. М.: Дрофа, 2008. 284 с.

References

1. Bayeva I. A. *Psikhologicheskaya bezopasnost i problema nasiliya v obrazovanii* [Psychological safety and the problem of violence in education] Баева И. А. Психологическая безопасность и проблема насилия в образовании (in Russian). Available at: <http://nrcnn.ru/lang/activity.html?id=150> (accessed: 09.10.18)
2. Gayazova L. A. *Psikhologicheskiye osnovaniya monitoring bezopasnosti obrazovatelnoi sredy* [Psychological grounds for monitoring of safety of the educational environment]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* — *News of Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen*, 2012, (145), pp.64–70 (in Russian)
3. Kostina L. M. *Psikhologicheskaya bezopasnost lichnosti: podkhody, komponenty* [Psychological safety of a personality: approaches, components] *Preyemstvennost psikhologicheskoi nauki v Rossii: traditsii i innovatsii: Sbornik materialov Mehdunarodnoi naychno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 215-letiyu Gertsenovskogo universiteta* [Continuity of psychological science in Russia: traditions and innovations: Collection of papers of the International Scientific and Practical Conference dedicated to 215th Anniversary of the Gertsen University]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen, 2012, pp. 294–298 (in Russian).
4. Kostina L. M. *Strategicheskiye napravleniya formirovaniya psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti doshkolnika* [Strategic directions of formation of psychological safety of a preschooler personality] Стратегические направления формирования психологической безопасности личности дошкольника. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* — *News of Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen*, 2013, (155), pp.66–71 (in Russian)
5. Kostina L. M. *Khomenko I. A. Produktivnaya sotsialno vostrebovannaya deyatelnost — osnova psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti* [Productive socially demanded activity is the basis of psychological security of a personality]. *Narodnoye obrazovaniye* — *Public Education*, 2012, 1420 (7), pp. 267–272 (in Russian).
6. Kostina L. M. *Osnovnyye cherty kontseptsii integrativnoi igrovoi korrektsii* [The main features of the concept of integrative game-correction]. *Integratsiya obrazovaniya* — *Integration of education*, 2004, 1 (34), pp.131–135 (in Russian).
7. Bayeva I. A. (Ed.) *Psikhologaya bezopasnost kak osnova gumanitarnykh tekhnologiy v sotsialnom vzaimodeystvii: nauchno-metodicheskiye materialy*. Pod red. [Psychology of safety as the basis of humanitarian technologies in social interaction: scientific and methodological materials]. St. Petersburg: Knizhnyi Dom Publ., 2008. 193 p. (In Russian)
8. Solomin V. P., Mikhailov L. A., Malikova T. V., Shatrova O. V. *Psikhologicheskaya bezopasnost: uchebnoye posobiye* [Psychological safety of a personality: manual for students]. Moscow: Drofa Publ, 2008. 284 p. (In Russian)